

Министерство культуры Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

Обзор коллекции «Народные ткани» в открытом фондохранилище предметов дерева
и народного костюма в Белозерской башне

Н.В. Красильникова

2022

В Кирилло-Белозерском музее-заповеднике хранится богатая и разнообразная коллекция народных тканей, насчитывающая в данный момент более 4700 предметов основного и научно-вспомогательного фонда. Формирование этой коллекции долгое время велось путем сбора экспонатов. Во второй половине XX – первом десятилетии XXI века сотрудники музея неоднократно выезжали в экспедиции в разные районы Вологодской и Архангельской областей. Большое количество экспонатов приобреталось у кирилловчан. Музей очень тесно работал и работает с коллекционерами, предлагающими различные предметы народного искусства. В результате, фонд народных тканей ежегодно пополнялся предметами крестьянского быта и крестьянского костюма XIX – XX веков. Кроме вещественных памятников, собраны довольно полные сведения о ремеслах и промыслах Белозерья, о народных традициях, ритуалах и обычаях края, богатый фото- и видеоматериал.

Долгое время основным местом хранения коллекции было Сушило – обширное помещение, построенное в XVII веке над Казенной палатой. В начале 2022 года, после окончания реставрационных работ в Белозерской башне, было принято решение об организации в ней Открытого фонда хранения предметов резного дерева и народного костюма. В настоящий момент на пяти ярусах башни представлено около 5000 предметов, включая 2300 из коллекции «Народные ткани».

Цель данной работы – сделать обзор коллекции «Народные ткани» в открытом фондохранилище для работы экскурсоводов, научных сотрудников и специалистов.

На всех ярусах башни можно познакомиться с русским крестьянским костюмом. В коллекции музея-заповедника, в основном, преобладает женская и девичья одежда. Мужская и детская представлена единичными предметами. По сравнению с мужской, женская одежда ярче, она выявляет черты местного своеобразия костюма.

Практически вся одежда в собрании музея выполнена из тканей домашнего производства. Северорусский комплекс одежды складывался и видоизменялся на протяжении многих веков. Состоял он из рубахи, сарафана, пояса, головного убора, обуви. Иногда его дополнял передник (фартук)¹.

Одежда была тесно связана с обычаями и традициями деревни. Неписанными законами было установлено, какую одежду носить в будни, какую по воскресным дням, в престольные праздники, на свадьбу, по случаю траура.

Будничный костюм был удобным и прочным. Основой его повсеместно являлась рубаха. Носили ее и мужчины, и женщины, и дети независимо от социального статуса и достатка. В народной среде рубаха служила и нижней и верхней одеждой одновременно. В сундуке для приданого невеста хранила пять–шесть, а богатая – дюжину рубашек.

Составные рубахи широко представлены в коллекции Кирилло-Белозерского музея-заповедника: более 100 предметов. Как правило, традиционная женская рубаха сшита из двух частей: верхней – «воротушки», и нижней – «стана» («станушки»). Воротушку шили из ситца и холста, стан – из домотканого холста². В Белозерской башне можно увидеть рубахи, выполненные из кумача, ситца, пестряди и простого льняного полотна (фото 1). Подол украшался полосой браного ткачества, вышивкой или оборками из цветных ситцев. В открытом фонде хранения в настоящий момент хранится 60 воротушек и женских рубах.

Фото 1

Сарафан, как часть костюма, особенно часто встречается на Русском Севере. Коллекция сарафанов разных типов в собрании Кирилло-Белозерского музея насчитывает 132 предмета. 22 сарафана представлены в Белозерской башне на манекенах, еще два хранятся в драйвере.

Сарафан чаще именуется более конкретным названием: синельник, троекрашенник, набивник, шерстяник, домотканик, доловорик, пестрядник. Происхождение этих названий различается по конструктивным особенностям и по материалам и технике изготовления. Летние «будние» сарафаны шили из льняной ткани в клетку и полоску. Их называли – «пестрядники», «пестряки» (фото 2). Пестрядь

Фото 2

домотканая, плотная, грубая на ощупь³.

Фото 3

Значительную по количеству часть коллекции сарафанов в фондах Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника составляют выполненные из домотканого льняного холста, украшенного в технике набойки⁴ (фото 3).

В коллекции музея встречаются сарафаны из фабричных тканей, которые были праздничной одеждой зажиточных крестьян. Их украшали вышивкой, фабричным кружевом, тесьмой из контрастной ткани, декоративной строчкой. Многие из них в разные годы были привезены из Тарногского района Вологодской области.

Шелковых сарафанов в фондах музея около десяти. Все они прямого покроя из полотнищ фабричной ткани, на подкладке и узких лямках. Носили их также с рубахами, иногда одевая сверху казачки, получившие в конце XIX века под влиянием городской моды широкое распространение в деревенской среде. Они были приталенными, шили их также из тканей фабричного производства (фото 4).

В состав традиционной крестьянской одежды, кроме рубахи, сарафана или юбки, включают передники (фартуки). Он мог входить в комплекс рабочей, повседневной и праздничной одежды. Передник предохранял одежду от загрязнения, служил дополнительным украшением праздничного наряда, придавал ему законченный и монументальный вид. Передник носили поверх рубахи или сарафана. Фартуки – это поясные передники, они состояли из полотнища и пояска, крепились на талии при помощи завязок. Их носили и поверх сарафанов, и поверх юбок, по назначению делили на рабочие, повседневные и праздничные. Немецкое название «фартук» применялось к передникам с пристроченными поясами, которые в русских деревнях были распространены почти повсеместно в конце XIX – начале XX веков, появились они под влиянием городской моды. Передник (или фартук) закрывал часть сарафана спереди и немного с боков. Он становился заметной деталью костюма, поэтому крестьянки его искусно украшали вышивкой, бахромой, кружевом. 26 фартуков хранится в собрании музея-заповедника, часть из них представлена на первом ярусе башни (фото 5).

Обязательными атрибутами крестьянского костюма были пояс, платок или шаль, головной убор.

На Русском Севере подпоясывались яркими плетеными и ткаными поясами со сложным фактурным узором, прекрасно дополнявшими костюм. Бытовали пояса и с надписями. Например: «Кого люблю, того дарю», «Радость ты моя И я навеки твоя И ты милой будь И меня не забудь Другую не люби Меня в печаль не приводи», «Когда настанет час разлуки И не будет здесь миня Возьми мой милой пояс в руки И вспомни кто любил тебя».

Пояса изготавливали с помощью плетения и ткачества. Обычные пояса выглядели скромно, праздничные были яркими, украшались разнообразными орнаментами,

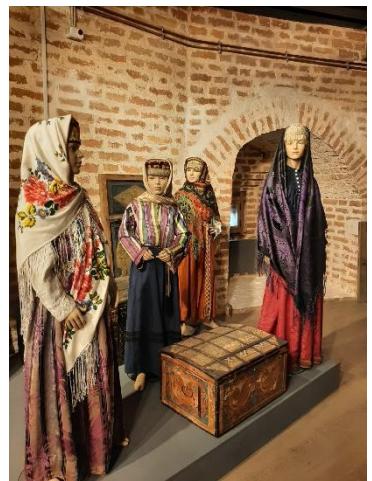

Фото 4

Фото 5

кисточками и бусинами на концах. Всего в коллекции Кирилло-Белозерского музея-заповедника 80 поясов, из них 67 хранится в Белозерской башне (фото 6).

В русском народном костюме головной убор – Фото 6. Пояс. НТ-1379 интереснейший элемент одежды, которому уделялось особое внимание. Он точнее всего указывал, из какой местности владелица, ее возрастные особенности, семейное положение и социальную принадлежность.

В коллекции музея около 50 женских головных уборов XVIII – начала XX веков, в башне представлено 26 предметов.

Венчальным убором девушки был венец или коруна. На латинском языке слово «corona» означает и венок, и венец, и гирлянда. Термин «венец» в применении к девичьему головному убору был известен еще в XVI–XVII веках. В это время венцом называлась лента, вытканная из золотых нитей, украшенная по всей окружности жемчугом, драгоценными и полудрагоценными камнями. Крестьянки обходились только вышивкой и стеклярусом. Венец надевался на лоб и завязывался на затылке. Макушка головы при этом была открытой, а незаплетенные волосы спускались на спину. Венец надевали в торжественные дни. Он заставлял девушку красиво держать голову, расправить плечи, «плыть» по деревне «белой лебедью». После реформ Петра I, представительницам высшего сословия национальную одежду носить не разрешалось, поэтому венцы стали чисто крестьянскими головными уборами. Венец с «городками», т.е. с зубчиками по верхнему краю, обычно называли корунами. Этот термин сохранялся в XVIII–XIX веках наряду с термином «венец».

Этнографом М.А. Сабуровой в процессе изучения домонгольских кладов центральной и Киевской Руси был сделан вывод о том, что сохранившиеся на Русском Севере коруны и венцы конца XVII – начала XIX века возникли в результате синтеза народных и велиkokняжеских головных уборов еще в домонгольское время⁵. Исследователь Л.Н. Молотова также утверждала, что сама форма свадебного венца – одна из древнейших, а старое его название – «венец с городы», или «венец теремчат», то есть с теремами⁶. Коруны получили наиболее широкое распространение в Вологодской и Архангельской губерниях. С.П. Шевырев в своей книге говорил о головном уборе белозерок: «...здесь есть и свой, незаемный обычай – носить блестящие короны на головах. Оны очень красивы. ...Но эти уборы надевают только по большим праздникам»⁷.

Коруна вырезалась из плотного картона или бересты так, чтобы по верхнему краю образовывались зубцы. Зубцам придавалась различная форма: сердцевидная (тогда коруна

была похожа на корону), полуovalная и т.д. Её передняя часть щедро украшалась полудрагоценными и даже драгоценными камнями, жемчугом, бисером, перламутром.

Ценился такой головной убор очень дорого и поэтому был по карману не каждой крестьянской семье. Стоимость некоторых свадебных головных уборов в XIX веке достигала трехсот рублей ассигнациями. Иногда корона была единственной на всю округу, и во время свадеб семья невесты брала ее на прокат. В состоятельных семьях корона входила в приданое, передавалась по наследству от матери к дочери, бережно хранилась и подновлялась по мере надобности. Короны из собрания музея состоят из трех составляющих элементов: обруча, венца и ленты. Обруч шириной 8–9 см изготовлен из картона, обклеен поверх хлопчатобумажной тканью. Венец – прорезной, с волнистым верхним краем, из картонной основы, обклеенной с оборотной стороны тканью. Орнамент венца – растительный, со стилизованными ветвями и цветами, декорированными бусинами, цветными стеклами, канителью, пряжеными и кручеными золотными нитями, битью, блестками (пайетками) в технике «прикреп». Для большего блеска под стекла и бусины подложена фольга. Широкая парчовая лента, украшенная внизу бахромой из золотых нитей и галуном, прикрепляется к венцу сзади и опускается на спину. В собрании музея-заповедника три короны, в Белозерской башне представлена одна из них, поступившая в 1952 году от Коротыгиной Александры Павловны, жительницы села Ферапонтово. Корона после поступления была в плохой сохранности, с многочисленными утратами. В 2013 году Е.В. Колесникова, реставратор Вологодского филиала ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря, выполнила полную реставрацию короны, и сейчас можно увидеть всю красоту этого головного убora (фото 7).

Фото 7. Корона. XIX век. НТ – 120

Фото 8. Сетка-поднизь. НТ-3237

Праздничный девичий головной убор часто дополняли жемчужной сеткой-поднизью ажурного плетения в виде фестонов (фото 8). Делали ее из рядов переплетенного конского волоса и нанизанного на льняные нити мелкого жемчуга. По краю сетки – лента позумента, сзади – завязки из тесьмы. Крепилась она надо лбом, к краю короны. Об этом элементе головного убора писали многие авторы XIX века. Сетка-поднизь также была отреставрирована в Вологодском филиале ВХНРЦ.

Сразу же после свадьбы смотреть на волосы замужней девушки не разрешалось никому, кроме мужа.

Менялся статус, а значит, менялся и головной убор. Женщины, в основном, молодые, носили твердый головной убор, называемый «кокошником».

Кокошник был известен на Руси с XVII века, в XVIII–XIX веках стал одним из самых распространенных русских головных уборов. Они были очень разнообразны по конструкции, форме и декору, но всегда плотно охватывали голову женщины и закрывали волосы. Кокошники часто украшали в технике золотного шитья. Их изготовлением занимались мастера-специалисты в городах, торговых селах, при монастырях.

Материалами для изготовления и отделки служили дорогие ткани: парча, бархат, шелк, атлас, а также позумент, жемчуг, перламутр, металлические вставки со стеклом и камнями, цветная фольга.

Варианты разнообразных художественных решений кокошника – прекрасный пример творческой одаренности народных русских мастерниц. Каждый из них – единственный в своем роде. В любом виде кокошника наиболее пышно декорировалась передняя часть, возвышавшаяся надо лбом.

Особое внимание привлекают кокошники, получившие широкое распространение в Каргопольском уезде Олонецкой губернии, который так же, как и Кирилловский уезд, позднее являлся частью Вологодской губернии. С небольшим рогом спереди и удлиненной височной частью, они получили название «каргопольский». Все каргопольские кокошники XIX – начала XX века однообразны по конструкции. Они представляют собой твёрдую облегающую шапочку с выдающимся вперед очельем и спускающейся на лоб поднизью (фото 9). Исследователи относят их к типу однорогих головных уборов⁸.

Все каргопольские кокошники XIX – начала XX века однообразны по конструкции. Кокошник состоит из трех деталей: очелья с прикрывающими виски деталями («кушками», «паушами»), донца (верхней части) и задника (затылочной части). Каждая часть головного убора оформлялась как законченная деталь. Основная и подкладочная ткани сшивались между собой, внутри детали – плотный каркас из картона в один или несколько слоев. Подкладка обычно из кумача или розового ситца. Очелье вышито жемчугом и перламутровыми плашками в технике саженья. На центральной части, выступающей надо лбом, вышита стилизованная фигура, олицетворяющая плодородие. В центре фигуры – круглая розетка из перламутровых плашек, по сторонам – растительные мотивы. Орнамент паушей напоминает древнерусские височные украшения. Сюжеты вышивки паушей могут быть различны: встречаются изображения шестилучевой розетки, трезубца или

Фото 9. Кокошник. НТ – 2201

стилизованной фигуры. На кокошниках из кирилловской коллекции – шестилучевая розетка, вышитая золотными нитями либо жемчугом. По краю очелья обязательно пришивалась сетка из мелкого жемчуга, бисера или перламутровой рубки в один или несколько рядов. Донце кокошника обычно делалось из галуна. Иногда на донцах встречается золотное шитьё с растительными орнаментами, возможно, фрагменты других женских головных уборов. Задник каргопольского кокошника всегда Т-образной формы. Эти удивительные по красоте уборы надевали только в большие праздники. Далеко не все женщины имели кокошники, украшенные поднизью из жемчуга. Более бедные семьи заказывали кокошники, расшитые бисером. Кокошники хранились в семьях, передавались по наследству из поколения в поколение и были непременной частью приданого зажиточной невесты.

Жемчужный кокошник молодая женщина надевала на свадьбу после венчания, носила его до появления первого ребенка, а затем – только по праздникам и особо торжественным случаям.

В Кирилло-Белозерском музее-заповеднике хранится семь подобных кокошников.

В музейной коллекции можно увидеть кокошники, широко бытовавшие на Русском Севере и называемые «сборник». У этого головного убора множество названий – «борчатка», «борушка», «кокошник боярский», «здравоканье», «шапка», «мохнатка», «моршень», «очипок». Название отражает особенности покроя: «сборник», «борушка», «моршень» – сморщеные, имеющие складки (боры).

Все разновидности кокошника – это праздничные головные уборы. По будням замужние женщины носили повойник – матерчатую шапочку, накрытую платком. Это один из старинных головных уборов на Руси. Он был известен еще в XIII–XVII веках, чаще под названием «подубрускин». До XIX века был нижним головным убором, прикрывающимся другим (например, кокошником). Во второй половине XIX века стал использоваться не только как дополнительный, но и как самостоятельный головной убор.

Коллекция платков и шалей музея немногочисленна – около 150 предметов. Некоторые из них датируются XIX веком. Платок – один из самых значимых и распространённых элементов русского костюма. Он мог быть маленьким, прикрывавшим голову и плечи, и большим, закутывавшим всю фигуру. В XIX веке его носили с кокошником, с повойником, с девичьим венцом (фото 10).

К концу XIX века платок получил такое распространение, что его уже можно было считать основным головным убором

Фото 10. НТ-1128

крестьянок. Виды платков, их расцветки и способы повязывания были очень разнообразны⁹.

Элементов мужской крестьянской одежды в собрании музея-заповедника не так много: около 20 рубах и 12 штанов. Мужская одежда была гораздо однообразнее и скромнее. Повсеместное распространение получили мужские рубахи-косоворотки и порты. Рубаху шили, в основном, из льняного полотна, всегда носили навыпуск, подпоясывая домотканым поясом-кушаком. В праздники надевали белую льняную рубаху, украшенную по вороту, рукавам и низу вышивкой. Порты также изготавливали из домотканой холстины. Головным убором мужчин являлась фуражка с козырьком или картуз (фото 11).

На втором ярусе Белозерской башни представлены предметы крестьянского быта, представляющие собой образцы ручного ткачества, народной вышивки, плетения на коклюшках, набойки.

В настоящее время в коллекции «Народные ткани» хранится около 160 половиков, созданных руками деревенских и городских ткачих Кирилловского, Белозерского, Важкинского, Череповецкого, Вожегодского, Тарногского, Вологодского, Кадуйского, Бабушкинского районов Вологодской области и Архангельской области.

Большая часть половиков в коллекции выткана в 1970–1980-е годы XX века. Для их изготовления использовали старые фабричные ткани, разрезанные на длинные полосы. Иногда в утке использовали очесы льна, лыко и шерсть (фото 12).

Мастерицы, чередуя цвет и ширину полос, используя оригинальные технические приемы, создавали очень красочные, декоративные произведения. Половики или «дорожки», как их еще называли, изготавливали на ткацких станах – кроснах, которые раньше были в каждой семье.

За счет того, что в процессе ткачества менялся цвет утка, достигался декоративный эффект. Большая часть половых дорожек в коллекции – в полоску. Для создания более сложных узоров существовали другие способы ткачества: ручные переборы, оборачивание, различные варианты закладного ткачества¹⁰.

В башне представлены половики, вытканные с применением дополнительного утка, когда поверх уже проbroшенного основного утка по задуманному рисунку закладывается

Фото 11

Фото 12

полоска той или иной длины определенного цвета. В результате на лицевой поверхности половика возникают ромбы, городчатые ромбы, банты, горошины, цветы. Эти дорожки были приобретены во время экспедиций в Вожегодский, Череповецкий и Белозерский районы.

Ручное ткачество до XIX века играло решающую роль в производстве тканей, а во многих деревнях этим рукоделием занимались вплоть до середины XX столетия.

По всему Русскому Северу была распространена пестрядь (это ткань, у которой нити основы и утка контрастны по цвету), иногда льняную нить в основе сочетали с шерстяной в утке. Из пестряди шили женские и мужские рубахи, сарафаны – нарядные и повседневные, юбки. Льняную ткань использовали для шитья предметов домашнего убранства: подзоров, проставок, занавесок, скатерей. В открытом фонде хранения представлено около 150 образцов и отрезов различного холста (фото 13).

Из домотканого холста шили скатерти и полотенца. Фото 13

Скатерти были встретить в любой крестьянской избе. У каждой хозяйки имелись разные варианты скатерей. На большие праздники обычно расстилали широкое белоснежное полотно, хранимое как раз для таких целей. В обычные дни использовали скатерти из пестряди. Всего в собрании музея-заповедника около 240 скатерей, выполненных в разной технике, из них – из полотна домашнего ткачества примерно 80. В Белозерской башне можно увидеть 42 скатерти.

Особое место в коллекции принадлежит уникальным произведениям народного шитья, выполненным в Кирилловском и Белозерском уездах бывшей Новгородской губернии. Во многих местностях полотенца и скатерти украшались браными узорами, вышивкой, красными ткаными полосами на концах. Вышивка – один из самых распространенных способов женского рукоделия в конце XIX – начале XX века. Художественные особенности русской крестьянской вышивки Русского Севера XIX – начала XX веков отличаются от остальных регионов России своей самобытностью, своеобразием изобразительных орнаментальных мотивов. На русском Севере вышивали преимущественно по холсту льняными и хлопчатобумажными нитями, реже – шелковыми и шерстяными. Традиционные узоры исполнялись красной нитью на белом фоне. Серебристо-белый холст с красным узором в народной вышивке оставляет неизгладимое впечатление торжественности и нарядности.

Вышивка отличалась разнообразием технических приемов исполнения. Мастерицы использовали более десятка самых разнообразных декоративных швов: «роспись»,

«двусторонний (досюльный) шов», «набор», «гладь», «крест», «настил», шов «по выдергу» («по вырези»), «по перевити», «вологодское стекло», «тамбур», «стебельчатый шов». Богат и разнообразен сюжетный строй вышивки, сохранивший древние мотивы и образы¹¹.

В музее-заповеднике хранится интересная коллекция полотенец, датируемых концом XVIII – первой половиной XX веков, насчитывающая около 500 предметов. Почти все они представлены в Белозерской башне (фото 14).

Народная вышивка характеризуется обилием мотивов и сюжетов. Это можно проследить, изучая коллекцию полотенец, представленных в открытом фонде хранения. Орнаментальные мотивы можно разделить на несколько групп: 1) геометрические орнаменты; 2) растительные орнаменты; 3) зооморфные мотивы; 4) антропоморфные мотивы, включающие в себя архаичные (отражающие древние мифологические представления) и бытовые (жанровые)¹².

С древних времен для украшения использовали геометрический орнамент. В вышивке Белозерья он представлен очень широко. На полотенцах и других предметах коллекции можно увидеть восьмилучевые розетки, ромбы различной конфигурации, кресты, свастические элементы.

Растительные узоры в народной вышивке были известны издавна. Дерево, кусты, цветы занимали видное место в орнаментальных мотивах Русского Севера.

Птица – один из любимых и наиболее распространенных образов русской северной вышивки. Птицы изображаются в архаичных сюжетах, составляют самостоятельные узоры в композиции. Например, в виде ряда, где они ритмично следуют друг за другом; в виде трехчастной композиции с кустом/ деревом; с женской фигурой. Часто повернуты друг к другу и смыкаются клювами или, наоборот, хвостами.

Конь (лось, олень) также, как и птица – популярный зооморфный мотив русской вышивки. Конь у древних славян знаменовал видимое движение солнца. Кони (лоси, олени) как правило, вышиваются в трехчастной композиции. Богиня Мокошь в виде женской фигуры в центре, а по обе стороны кони, повернутые головами к центру, или в центре композиции размещается древо жизни, а кони располагаются как к центру головой, так и идущими друг за другом. Кони (лоси, олени) изображаются в виде ладьи как со всадником, так и без него. В сложных композициях кони несут на себе всадников или дерево, растение.

Женская фигура – божество, выражавшее представления о земле, которая рождает урожай, и о женщине – продолжательнице рода. Лягушкообразные изображения (богини-«роженицы») имеются в узорах вышивок с антропоморфными персонажами. Часто женские

Фото 14

фигуры изображаются с полусогнутыми, опущенными вниз руками. В вышивке также был распространен женский образ с плавно изогнутыми руками, держащими ветки растений, птиц. Трехчастная композиция с женской фигурой имеет множество вариантов.

В драйверах фондохранилища Белозерской башни хранится множество отдельных элементов одежды и предметов быта: подолы (200 предметов), проставки и концы к полотенцам (около 600 предметов).

Часть полок занимают музейные предметы, выполненные в технике набойки (около 50 предметов). Это кубовые сарафаны, жилет, скатерти, отдельные образцы набойной ткани конца XIX – начала XX веков. Набойка – один из старинных способов украшения тканей. Рисунок на ткань наносился вручную с помощью деревянных штампов и резных досок. Штампы вырезались мастерами также вручную из твердых пород дерева, выдерживающих долгие часы работы. После нанесения рисунка на ткань краситель закреплялся с помощью специальных составов, что придавало ему стойкость. Коллекция набоечных тканей небольшая, но, тем не менее, представляет огромный интерес для специалистов¹³.

В Белозерской башне хранится около 500 предметов, выполненных в технике плетения на коклюшках, вязания, шитья. Это подзоры и подвесы к кровати, салфетки, накомодники, плетеные дорожки, воротники, манжеты, галстуки, мерное кружево и прочие предметы.

Подводя итог, хочется отметить, что благодаря открытию фондохранилища в Белозерской башне, удалось показать музейные предметы, обычно недоступные для простого экскурсанта. Как правило, попасть в места хранения музея может определенный круг лиц, в основном, специалисты других музеев или научные исследователи. Сегодня часть фондов запасников Кирилло-Белозерского музея-заповедника, находящаяся в месте их постоянного хранения в Белозерской башне, доступна для широкого круга посетителей.

Список литературы

1. Андреева, А.Ю. Русский народный костюм. Путешествие с севера на юг. – СПб: «Паритет», 2006. – 136 с.
2. Васильев, М.И. Новгородский традиционный костюм / М.И. Васильев, С.Л. Васильева. – Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 2009. – 352 с.
3. Головные уборы Русского Севера в собрании Государственного музеиного объединения «Художественная культура Русского Севера»: Каталог / [автор вступительной статьи и составитель каталога Г.А. Григорьева]. – Архангельск: издательство «Правда Севера», 1999. – 154 с.
4. Кислуха, Л.В. Народный костюм Русского Севера XIX – начала XX века в собрании Государственного музеиного объединения «Художественная культура Русского Севера». – М.: Северный паломник, 2002. – 276 с.
5. Красильникова, Н. Платки и шали в собрании КБИАХМЗ / Н. Красильникова // Антиквариат, 2014. – № 6 (117). – С. 50–59.
6. Лютикова, Н.П. Крестьянский костюм Мезенского уезда Архангельской губернии конца XIX – начала XX века в собрании Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы»: каталог / Н.П. Лютикова. – Архангельск, 2009. – 329 с.
7. Маслова, Г.С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник – М.: Наука, 1978. – 206 с.
8. Молотова, Л.Н. Головные уборы Русского Севера (обзор фондов ГМЭ)// Советская этнография. №3. 1970. – С.123.
9. Петрова, Л.Л. Набойные ткани в коллекции Кирилло-Белозерского музея // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Вып. V. – Вологда: Легия, 2003. С. 228–234.
10. Петрова, Л.Л. Народная вышивка Белозерья // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Вып. VII. – Вологда: Легия, 2003. С. 221–247.
11. Романова, И.В. Домотканые половики в собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника//
https://kirmuseum.org/ru/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka?page=1 (дата обращения 18.10.2022г.)
12. Русский традиционный костюм: Иллюстрированная энциклопедия / [авт.-сост.: Н.Соснина, И.Шангина.] – Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 1999. – 400 с.

13. Сабурова, М.А. О времени появления одной группы корун на Руси// Древняя Русь и славяне. М., 1978. – С.408–412.
14. Ткани и одежда Поморья в собрании Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника: Каталог / [автор вступительной статьи и составитель каталога Г.А. Григорьева]. – Архангельск: издательство «Правда Севера», 2000. – 280 с.
15. Трубникова, Т.В. Сарафаны в коллекции Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника//
https://kirmuseum.org/ru/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka?page=1 (дата обращения 18.10.2022г.)
16. Трубникова, Т.В. «Рубахи в коллекции Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника»//
https://kirmuseum.org/ru/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka?page=1 (дата обращения 18.10.2022г.)
17. Трубникова, Т.В. «Сарафаны из набойки в собрании Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника»//
https://kirmuseum.org/ru/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka?page=1 (дата обращения 18.10.2022г.)
18. Шевырев, С.П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. – М.: Индрик. 2009. – 368 с.
19. Щукина, И.Г. Женские головные уборы в коллекции КБИАХМЗ / И.Г. Щукина // Вестник Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Вторые Кирилловские чтения. 1-й тематический выпуск. – КБИАХМЗ, 2004. – С. 17–21.

Красильникова Наталия Валентиновна,

хранитель

Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника

-
- ¹ Кислуха, Л.В. Народный костюм Русского Севера XIX – начала XX века в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». – М.: Северный паломник, 2002. – С.4.
- ² Трубникова, Т.В. «Рубахи в коллекции Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника»//
https://kirmuseum.org/ru/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka?page=1 (дата обращения 18.10.2022г.)
- ³ Трубникова Т.В. Сарафаны в коллекции Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника//
https://kirmuseum.org/ru/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka?page=1 (дата обращения 18.10.2022г.)
- ⁴ Трубникова, Т.В. «Сарафаны из набойки в собрании Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника»//
https://kirmuseum.org/ru/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka?page=1 (дата обращения 18.10.2022г.)
- ⁵ Сабурова М.А. О времени появления одной группы корун на Руси// Древняя Русь и славяне. М., 1978
- ⁶ Молотова Л.Н. Головные уборы Русского Севера (обзор фондов ГМЭ)// Советская этнография. №3. 1970. С.123.
- ⁷ Шевырев С.П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. – М.: Индрик. 2009. – С.285.
- ⁸ Кислуха, Л.В. Народный костюм Русского Севера XIX – начала XX века в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». – М.: Северный паломник, 2002. – С.38-39
- ⁹ Красильникова, Н. Платки и шали в собрании КБИАХМЗ / Н. Красильникова // Антиквариат, 2014. – № 6 (117). – С.50–59.
- ¹⁰ Романова, И.В. Домотканые половики в собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника//
https://kirmuseum.org/ru/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka?page=1 (дата обращения 18.10.2022г.)
- ¹¹ Петрова, Л.Л. Народная вышивка Белозерья // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Вып. VII. – Вологда: Легия, 2003. С. 221–247.
- ¹² Маслова, Г.С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник – М.: Наука, 1978. – 206 с.
- ¹³ Петрова, Л.Л. Набойные ткани в коллекции Кирилло-Белозерского музея // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Вып. V. – Вологда: Легия, 2003. С. 228–234.